

тельной исследовательской работы по изучению традиционных духовных ценностей, ориентированной не столько на освоение конкретных знаний, сколько на проектирование способов их употребления.

При таком подходе понимание феномена самоопределения с точки зрения онтологии сознания существенно меняется: ценностно-смысловое самоопределение не просто трансформирует отношение человека к действительности; наделяя действи-

тельность смыслами и ценностями деятельности, человек превращает ее в содержание своей субъективности, по сути «втягивая» в себя объективную реальность, субъективируя ее (Е.И. Исаев, С.Г. Косорецкий, В.И. Слободчиков).

Данный подход обеспечивает возможность будущему педагогу выступать субъектом своего профессионального действия, активно конструирующего средства реализации ценностей образования в профессиональном самоопределении.

Литература

1. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб., 1999.
2. Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6.
3. Слободчиков В.И. Основы проектирования развивающего образования // Модель гимназии как инновационного образовательного учреждения. Петрозаводск, 1996.
4. Бездухов В.П. Гуманистическая направленность учителя. Самара; СПб., 1997.
5. Беляева В.А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогике: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999.
6. Богданова И.И. Формирование профессионального самоопределения студентов педагогических училищ. М., 1998.
7. Колесникова И.А. Аксиологическая функция историко-педагогического знания и ее значение для обоснования стратегии развития современного образования // Аксиологические аспекты историко-педагогического образования. М., 1994.
8. Исаев Е.И. Основы проектирования психологического образования педагога: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998.
9. Слостенин В.А. Антропологический подход в педагогическом образовании // Народное образование. 1994. № 9–10.
10. Громыко Ю.В. Проектное сознание // Проектирование в образовании. М., 1997.

Е.М. Морозов

МЕСТО ДУХОВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ТОМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

Томская духовная семинария

В широком смысле педагогика направлена на целостное развитие интеллектуального, физического, эстетического и нравственного начал в человеке. Но главная задача педагогики состоит в том, чтобы в человеке пробудить и развить главные свойства личности как способность к самоопределению, самовоспитанию и саморазвитию. Известно, что в основе педагогики лежит философское учение о человеке как существе природном, социальном и духовном. При этом обычно светская педагогика рассматривает духовное как рядоположенное с социокультурным развитием человека, понимая под духовностью открытость человека ко всем культурным ценностям: истине, добру, красоте, правде, социальному миру, свободе, святому, любви и др. Здесь приоритет отдается идее человеколюбия, гуманизма. В народной культуре ведущей духовной ценностью является идея правды и справедливости. Иначе понимает духовность религиозная педагогика: она в качестве

первостепенной принимает святое как приобщенность человека к абсолютному духовному совершенству Бога. Духовная педагогика не только не отрицает всестороннего развития человека, но через связь со святым эту всесторонность преобразует в целостность как единство полноты и гармонического сочетания духовных ценностей.

До 1917 г. светское образование не только не противопоставлялось религиозному, но находилось с ним в органической связи и дополняло его в области естественных и гуманитарных наук. Светскими школами в XIX в. назывались те, которые не имели строго церковной направленности, т.е. не готовили кандидатов священства и церковнослужителей, но все же давали необходимые для верующих знания Закона Божьего, понятий истин веры, Церкви, духовной жизни. Именно духовное образование пробуждало интерес учащихся к экзистенциальным вопросам мировоззрения и смысла жизни.

Этим объясняется преподавание Закона Божьего во всех светских учебных заведениях Томска до начала XX столетия, наличие богословской кафедры в Томском университете, а также широкий спектр сотрудничества преподавателей духовных и светских образовательных учреждений города¹.

Из речи Томского епископа Макария (Невского), сказанной им при закладке новых зданий Епархиального женского училища 25 апреля 1904 г., можно сделать вывод о делении учебных заведений Томска по признаку цели на государственные и церковные: «...одни из таковых предназначаются для удовлетворения потребностям государства, другие – для служения нуждам Церкви» [1, с. 416]. Это деление предполагало преподавание Закона Божьего в светских образовательных учреждениях по причине церковности общества и было так же естественно и нормально, как преподавание общеобразовательных дисциплин в школах строго церковной направленности. Поэтому «русское образование носило церковный характер» [2, с. 464] не только в допетровскую эпоху, но и впоследствии.

На основании православного вероучения, образование мыслится как раскрытие, воспитание в человеке Божественного образа, понимаемого как присущий каждому человеку идеал его духовного совершенства. Для раскрытия этого идеала необходимы усилия ума, воли, душевных сил человека, поэтому в школьном деле присутствовал воспитательный аспект. Когда в светской педагогике образование часто понимается в узком смысле (как только передача знаний), то воспитание и образование не совпадают между собой. И поэтому человек может быть высокообразованным и вместе с тем малокультурным, и наоборот. Духовная педагогика явилась основой школьного российского образования, потому что передавала традиции исконно русской культуры. С познанием истин православной веры учащимся открывался подлинный смысл истории государства Российского, основные вехи которой прямо соотносены с православной верой народа (святые благоверные князья Димитрий Донской, Александр Невский, Патриарх Гермоген, полководцы А. Суворов, святой Ф. Ушаков, М. Кутузов).

Первая томская школа родилась под сводами Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря [3, с. 2]. В течение 45 лет это учебное заведение было единственным «на огромном пространстве, включающем в себе Томскую и Енисейскую губернии» [4, с. 70]. В монастыре учащиеся постигали не только грамоту и основы духовной жизни, но учились и христианской благотворитель-

ности: монастырь оказывал материальную поддержку ученикам-сиротам и учащимся бедных родителей, а наместники обители давали на содержание школы личные средства [5]. Монастырская школа, давая контингент первых учителей в первые начальные народные училища Томска, имела огромное значение в становлении и развитии томского образования [6, с. 12].

Старейшее в Томске мужское духовное училище, образованное в 1822 г. [7, с. 1389] из духовной школы при Богородице-Алексеевском монастыре, было показательным в том смысле, что в нем учебно-воспитательская работа, продуманная до мелочей, была направлена прежде всего на борьбу с праздностью и беспорядочностью учеников и на укрепление духовного и телесного здоровья учащихся [8, с. 31]. На уроках ученики занимались как теоретическим освоением предметов, так и ручным практическим трудом, детскими играми, цветоводством, внеклассным пением, рисованием, музыкой, развиваясь не только интеллектуально, но и физически. В училище устраивались литературные вечера, хоровые концерты, беседы на интересующие учеников темы. Для этого приглашались интересные люди, талантливые педагоги. Таким образом, досуг ученической жизни не давал возможности разрушающему началу войти в духовно-нравственную атмосферу образования.

Но главным духовным воспитателем был Божий храм. Осознавая, что «в лукавую душу не войдет премудрость» (Прем. I, 4), преподавательский коллектив приобщал учеников к Церкви, где очищается от греха и освящается Божественной благодатью душа верующего человека. Училищный храм, где учащиеся собирались для молитвы, был освящен в 1885 г. в честь преподобного Стефана Савваита – творца церковных канонов. Это было символично и означало, что учащиеся призывались не только к освоению учебной программы во время обучения, но и просветительской церковной деятельности после окончания училища.

Главной задачей женского епархиального училища, по определению Томского епископа Святителя Макария (Невского), было «воспитание юношества в духе церковном», что означало подготовку воспитанниц к исполнению своих судьбоносных миссий жен, матерей, учительниц и воспитательниц [1, с. 416, 417]. Выпускницы посвящали себя миссионерскому служению в светском обществе, т.е. «благоразумным умением приспособляться к его образу жизни и в то же время своей твердостью в правилах христианского воспитания и верностью

¹ Но то, что по данному вопросу было бесспорным еще сто лет назад, в конце XX столетия вызывало жаркие споры и недоумения. На рубеже XX–XXI вв. руководство Министерства образования РФ провозгласило различие между понятиями «светское образование» и «атеистическое образование».

уставам Церкви» были призваны служить «добрым назидательным примером... как во всяком звании и состоянии» можно оставаться христианином [1, с. 418, 419]. Общеобразовательные науки в училище преподавались девушкам как служительницам Церкви, которым предстоит общение с людьми образованного класса. Как будущие хозяйки дома, воспитанницы знакомились с правилами гигиены и обучались «разного рода рукоделиям», приучались и к «черному труду, дабы они научились относиться к нему с должным уважением» [1, с. 417]. Этому способствовали церковные послушания учащихся в училищном храме святых и праведных Симеона Богоприимца и пророчицы Анны, освященном 9 сентября 1890 г. [9, с. 7].

Со временем в женском епархиальном училище был открыт педагогический класс, готовивший педагогов начальных школ. Самое большое количество часов по учебному плану отводилось Закону Божьему [8, с. 33].

В центральных газетах и журналах последней четверти XIX в. содержатся сведения о том, что в светском обществе заметно «стремление отдавать своих дочерей в духовные женские училища» [10, с. 552]. «Церковный вестник Санкт-Петербургской духовной академии» находит в этом «сближении светского и духовного общества в лице своего молодого поколения» [10, с. 552] большую пользу для государства.

Министерством народного просвещения в 1856 г. (когда в Томской губернии уже было открыто 8 сельских училищ [11, с. 11]) по дирекциям училищ было разослано «наставление» о постановке образования в училищах. По этому документу, целью учреждения сельских училищ было «распространение и утверждение между государственными крестьянами религиозно-нравственного образования и первоначальных, более или менее для каждого сословия нужных сведений» [11, с. 11]. Обучение было вверено духовенству, и «учителями могли быть, по избранию епархиального архиерея, священники, дьяконы, причетники и достойнейшие ученики духовных семинарий» [12, с. 11]. На практике первыми учителями были только священники. Подобно другим учебным заведениям, главным предметом в сельских училищах был Закон Божий. Здесь этот курс представлял краткую Священную историю и краткий катехизис [12, с. 11].

Преподавателями церковных школ Томска были, как правило, исключительно священно-церковнослужители [11, с. 7]. Исключительное право преподавания Закона Божьего в министерских школах принадлежало священству. Роль священника в жизни министерской и церковной школ была неодинаковой. В светской школе батюшка только преподавал Закон Божий и наблюдал за религиозно-нрав-

ственным направлением учебного процесса. В церковной школе священник был отцом, полным хозяином, заботящимся не только о внутреннем, но и о внешнем благоустройстве школы. Но везде священник ощущал ответственность за учеников, помня, что каждый человек есть образ Бога, а образование есть делание святое и богоугодное.

В круг учебных заведений Томской епархии входили школы Алтайской миссии. Благодаря трудам Святителя Макария педагогическое направление этих школ выработалось в определенный и устойчивый тип церковной миссионерской школы, а преподавание Закона Божьего в этих школах приобрело своеобразную методику, непосредственно связывающую предметную тематику с практической духовной жизнью учащихся. Здесь особенно ярко духовная школа выявила себя не только как училище веры, но и как училище благочестия [13, с. 82, 83].

Томская духовная семинария в лице своих выпускников явила благие плоды духовной педагогики. Уже первый выпуск семинарии дал городу видных церковных общественных деятелей. Среди них – один из первых томских краеведов Константин Николаевич Евтропов. После окончания Казанской духовной академии он вернулся в Томск уже педагогом церковной и гражданской истории. В дальнейшем К. Евтропов исполнял должности смотрителя Томского духовного училища, члена епархиального цензурного комитета. Автор книги «История Троицкого кафедрального собора», К. Евтропов был и цензором «Томских епархиальных ведомостей» [14, с. 122].

Высшее образование в Томске также нашло необходимым для себя духовное оформление. Это выразилось в том, что при закладке университета планировалось передать в «церковь будущего святилища наук» древнюю икону Живоначальной Троицы, которую царь Борис Годунов даровал рождающемуся Томску как благословение [15, с. 17]. Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, где православное студенчество возносило свои молитвы, находилась на втором этаже университетского здания. Освящение этой первой в Азиатской России университетской церкви 29 июля 1887 г. совершил Томский преосвященный Исаакий [4, с. 32].

22 июля 1888 г., в день открытия университета, томский архиерей служил Божественную литургию в университетском храме, «в лице Василия Марковича Флоринского благословив плод его дум, забот и трудов» [4, с. 32]. В.М. Флоринскому (попечителю Западно-Сибирского учебного округа) принадлежала идея посвящения университетской церкви Пресвятой Богородице [16, с. 101]. Главный корпус университета венчал церковный крест. Актовые дни и юбилейные торжества в университете начинались с богослужения в Казанском храме.

Но Казанский храм в университете был не единственным. Совместными трудами Святителя Макария (Невского) и В.М. Флоринского в клиниках университета (сегодня это башенная аудитория главного корпуса СГМУ) в 1892 г. была устроена церковь во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. Университету принадлежали несколько часовень в разных частях города, так что не случайно первый сибирский университет был прославлен как духовный центр Сибири, где вера и знание дополняют друг друга, а православие и наука составляют единую культурную семью.

Не только храм, но и учебные аудитории были местом духовного образования студентов университета. Здесь была создана кафедра богословия, где обучались также студенты Томского технологического института. Первым профессором этой кафедры 22 октября 1889 г. стал доктор богословия и церковной истории, член совета университета, настоятель университетского храма протоиерей Дмитрий Никанорович Беликов [17, с. 84; 18, с. 35]. Обязательный курс богословия для студентов медицинского и юридического факультетов профессор Беликов наполнял содержанием нескольких богословских дисциплин, изучаемых в духовных семинариях и академиях страны. Кроме университета, протоиерей Дмитрий Беликов трудился в Томском реальном училище и гимназии в качестве законоучителя [15, с. 16].

Последним настоятелем университетской церкви был магистр богословия, профессор богословской кафедры университета с 14 августа 1908 г., протоиерей Иаков Галахов, также знаменитый церковный ученый [18, с. 73]. Он предлагал открыть при Томском университете первый в России теологический факультет [19, с. 8].

Образовательная сфера в Томске не ограничивалась рамками официального школьного обучения. Со дня основания в стенах Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря образован приют со школой для детей [20, с. 2]. В 1893 г. «стараниями тех, кому вверено управление обителью» [20, с. 2] здесь же устроен Дом трудолюбия для детей, оставшихся сиротами после холерной эпидемии 1892 г. [21, с. 35]. Он был необходим не менее других городских духовных заведений, потому что, представляя из себя начальную церковную школу, обучал детей христианским делам милосердия. Вместе с добрыми монастырскими традициями дети учились грамоте и разного рода рукоделиям. Кроме того, инокини монастыря своим примером учили детей питать голодных, заботиться о бездомных, престарелых и больных, что вносило в учебный процесс нравственный аспект.

Необыкновенной популярностью среди томичей пользовались духовно-исторические чтения, открытые епископом Владимиром (Петровым) 9 ок-

тября 1883 г. при Архиерейском доме для всех желающих. Всегда полный слушателями зал внимал словам лучших лекторов Томска о самых насущных и актуальных вопросах в судьбе России, и Томска в частности. На чтениях наряду с представителями низших слоев городского общества присутствовали высокопоставленные лица, что сближало власть с народом [4, с. 26; 22, с. 23].

По инициативе Томского епископа Анатолия в Томске с 1914 г. начались воскресные чтения для детей [23, с. 993]. Занятия проводили городские священнослужители и учителя городских церковных школ в помещении Общества трезвости. Целью чтений было отвлечь детей от безнравственного влияния улицы. Для детей устраивались праздники: Рождественские елки, концерты. В качестве подсобного материала использовался кинематограф с картинками и сценами из детской жизни, мира животных и прочее. Игуменья Иоанно-Предтеченского монастыря Зинаида, видя особую важность этого дела, всячески помогала ему. При монастырском Доме трудолюбия она отвела большой зал для просмотра картин и материально поддержала эти благие предприятия [23, с. 994].

Свой бесценный педагогический вклад в нравственное становление школьного дела на Томской земле вносили периодические издания, появляющиеся во второй половине XIX в.: с 1858 г. неофициальная часть «Губернских ведомостей», с 1885 г. «Сибирский вестник». Практически в каждом номере «Томских епархиальных ведомостей», издававшихся с 1880 г., содержатся статьи духовно-образовательного содержания, заметки об открытии новых приходских школ, истории учебных заведений Томской епархии и принципах преподавания в них. «Вся ненормальность прежней религиозно-нравственной жизни, – писали в 1889 г. «Томские епархиальные ведомости», – главнейшим образом объясняется недостатком умственного и нравственного развития прежнего Сибирского общества» [24, с. 17].

Одним из многочисленных плодов православной педагогики является факт основания в 1882 г. П.И. Макушиным «Общества попечения о начальном образовании». «Главная заслуга общества в том, что оно приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо», – писал Г. Потанин [25, с. 92, 93].

С развитием Российского государства и общества ориентация на западные ценности становится все более значимой. Поэтому светское образование начинает доминировать и пониматься как приобретение знаний, вытесняя освоение исконных традиций русской культуры. Интересы прогресса связаны с преобладанием все большего массива научных знаний, отсюда приобретение знаний, ориентиро-

ванных на цивилизацию, становится самоцелью. В результате этой уступки в начале XX в. сама российская школа стала духовно нездоровой. Основное внимание педагогов светских школ обращалось к предметам материальным, отчего образование становилось чисто утилитарным. В результате забвения о духовном содержании образования элемент религиозной веры постепенно исчезал из светского образования. Рано или поздно это должно было привести к искажению в глазах студенчества представлений об истории Отечества и о духовном содержании российской культуры.

Дух утилитаризма вошел частью и в духовные школы. Это произошло в результате реформирования системы духовного образования высшими светскими чиновниками с целью соединить духовное и реальное образование в рамках среднего духовного образования. «Сухое» отношение студентов духовных школ к вводимым в учебный план новым предметам естественнонаучного плана постепенно переносилось и на предметы церковные, требующие живого восприятия. Это, с позиции православной духовности, в некоторых духовных школах Томской губернии повлекло за собой негативные тенденции: преподавание Закона Божьего и других церковных дисциплин стало чисто формальным, теоретическим, отвлеченным. Лучшие преподаватели духовных образовательных учреждений Томска на страницах периодической печати «кричали» об этом, предвидя страшные последствия. «Ученики наши только знают, – пишет священник К. Знаменский, – что нужно любить ближнего, что нужно говорить правду, что нужно помочь бедному, что грешно ссориться, завидовать, брать чужое. Как чисто научная дисциплина, проникая в ум ребенка, этот предмет не возбуждает в душе его живого чувства, веры в Бога, не захватывает его воли, не располагает ее к известному ряду поступков, к конкретному воплощению высоких христианских истин, так сказать, не приводит деятельно ко Христу» [26, с. 789]. На рубеже XIX–XX вв. Томский архиепископ Святитель Макарий (Невский) пророчески высказывался перед деятелями томского образования о возможности трагических последствий отделения обучения Закону Божьему от воспитания в духе православной веры [27, с. 10].

Применительно к началу XX в., недостатком учебного процесса в школах епархии была также обширность учебных программ до такой степени, что ученики бездумно заучивали тексты, а учителя

не находили времени для воспитания учеников. Этот формализм делал возможным увлечение ценностями «мира сего» при забвении духовных.

В начале XX в. для томского общества проблема духовности стала особенно острой. Дело в том, что Томск как «Сибирские Афины» являлся центром просвещения и народного образования. Как известно, это всегда таит в себе соблазн надменного отношения ко всему окружающему миру. Понимая это, томский епископ Исаакий во время освящения Казанской церкви Томского Императорского университета, свою проповедь посвятил теме «о жиздательной силе христианской любви», всегда безусловно верной и преданной своим истокам. И до тех пор, пока основное внимание педагогов университета сосредоточивалось на воспитании духовности студентов, томское общество было сильным и способным выстоять в условиях крайних трудностей. Так, в страшную годину холерной эпидемии 1892 г. в Томске священники и студенты университета под руководством своих профессоров «со всем пылом молодости полагали свои силы на святое дело» медицинского обслуживания больных [4, с. 32, 44, 45]. Уклонение от церковной традиции в светском образовании привело к трагическим последствиям в истории Томска, в которых приняла участие не укорененная в исторических традициях духовной культуры молодежь (погромы, гражданские распри, террористические акты, распространение сект).

Центром духовной педагогики в это время оставались монастырские школы, которые внесли в жизнь томского общества христианские черты человеколюбия и милосердия. Ученики монастырских школ Томска посредством участия в работе монастырских больниц, богаделен и хозяйств, воспринимали традицию социального служения православных иноков, основанную на евангельской любви к ближнему.

Духовная педагогика корнями уходит в исконные традиции православной духовной культуры народа. Духовная педагогика составляла стержень всей педагогики воспитания в системе российского образования и имела цельный, всеохватный характер, окружая человека повсюду: от семьи до государства.

Таким образом, в Томске духовная педагогика была сосредоточена там, где разрабатывались ее идейные и теоретические основы, т.е. в системе церковного образования.

Литература

1. Макарий, епископ Томский. Слова, речи и беседы. Вып. 3. Томск, 1904.
2. Севастьянов А. Церковная школа и министерская // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 13.
3. Вольфсон Д. Первые школы Томска // Сибирский вестник. 1904. № 21. 5 окт.
4. Мисюров А.А., протоиерей. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск, 1897.
5. ГАТО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 45. Л. 12 об.
6. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 12.
7. 28 октября 1914 года в Томском духовном училище // Там же. 1914. № 22.
8. Иннокентий Бийский, епископ. Духовная школа // Город Томск. Томск, 1912.
9. Освящение храма при Томском епархиальном женском училище // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 18.
10. Церковный вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академии, за 1892 год. Спб., 1892.
11. Городков Н. О церковно-приходских школах в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1887. № 5.
12. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // Там же. 1886. № 15.
13. Его Преосвященство епископ Томский и Семипалатинский Макарий и его заслуги на поприще миссионерства // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 год. Томск, 1893.
14. Томский некрополь. Списки и некролог погребенных на старых томских кладбищах 1827–1939. Томск, 2001.
15. Торжество по случаю посещения 5 и 6 июня 1891 г. Томска Его Императорским Высочеством, Благоверным Государем, Наследником Цесаревичем и Великим Князем Николаем Александровичем // Памятная книга Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910.
16. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1906 год. Томск, 1906.
17. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1906 год. Томск, 1906.
18. Биографический словарь. Вып. 3. Томск, 1996.
19. Скворцов Г. Церковь и университет // Томские православные ведомости. 1998. № 7 (58).
20. К юбилею Макушина // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 7.
21. Отчет состоящих под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Детского Приюта Трудолюбия и Дома Трудолюбия при Томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре за 1898 год // Там же. 1899. № 4.
22. Религиозно-нравственные чтения при Архиерейской домово́й церкви // Там же. 1890. № 7.
23. Мироносицкий В. Краткий отчет о детских воскресных чтениях // Там же. 1815. № 22.
24. Городков Н. Сибирское общество прежнего времени в религиозно-нравственном отношении // Там же. 1889. № 17.
25. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912.
26. Знаменский К., священник. Школа и хулиганство // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 12.
27. Томская епархия в 1900 году // Там же. 1901. № 14.

З.А. Скрипко

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Томский государственный педагогический университет

Несмотря на то, что аксиология как направление в исследовании природы ценностей возникла во второй половине XIX в., уже в философии древнего мира существовало ценностное мироотношение. Философы древнего мира, оценивая природные и общественные явления, употребляли понятия «благо», «добро», «истина», «красота», «польза». Сократ, например, дал определения таких этических понятий, как «справедливость», «доблесть», «счас-

тье», «добродетель». Платон предложил первую ценностную классификацию, в которую включил умеренность, ум, разумение, прекрасное, совершенное. Аристотель различал добродетели этические – нравственные качества характера и дианоэтические – совершенство разума. В XVII в. вопросы системы ценностей рассматривали Р. Декарт, Б. Паскаль, Д. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, в XVIII в. – И.Г. Фихте, И. Кант, Г. Гегель.